

Глаза Пэй Мяньмань покраснели. "Жизнь Цзянцзян была такой жалкой".

Цзу Ань крепко обнял девушку. Его тоже переполняли эмоции, и он надолго потерял дар речи.

Просто так, они вдвоем стояли в тишине.

Подул легкий ветерок, принес с собой нежный аромат, который защекотал нос Пэй Мяньмань. Она обернулась и увидела красивую женщину в белом, спокойно стоявшую в стороне, будто она была служанкой Цзу Аня. Девушка больше не могла сдерживать свое любопытство. "А Зу, кто она?"

"Она - та, кого я могу призвать..." Цзу Ань попытался объяснить как можно лучше, так, чтобы Пэй смогла понять.

Пэй Мяньмань была потрясена этим внезапным откровением. "Как удивительно!"

Она думала, что эта женщина была какой-то случайной девушкой, которую Цзу Ань подцепил по пути. Когда она услышала, что ее призвали, вся нервозность сразу же улеглась.

Она бросилась к Даджи, осматривая ее, даже протянув свой палец и ткнув в нее. "Хм? Она чувствуется совсем как настоящий человек!"

Вида двух красивых женщин, стоящих рядом друг с другом, было достаточно, чтобы оставить Цзу совершенно ошеломленным.

Однако еще больше его ошеломила другая деталь. Как бы Пэй Мяньмань ни касалась ее, Даджи не реагировала. Тем не менее, когда он ткнул ее ранее, то чуть не получил пощечину.

"Когда-то давным-давно она была настоящим человеком", - сказал Цзу Ань, после чего рассказал ей о том, как Даджи потеряла свою душу.

Пэй Мяньмань вздохнула. "В этом мире действительно много жалких людей. Она такая потрясающая женщина, но ей все равно пришлось стать чьей-то марионеткой".

Цзу Ань был недоволен ее выбором слов. "Что ты имеешь в виду под "чьей-то'?"

Пэй Мяньмань фыркнула, после чего покраснела и сказала: "Она и так достаточно жалкая. Я не разрешаю тебе делать с ней ничего ужасного."

Цзу Ань поперхнулся слюной и забормотал.

“Неужели я такой человек?”

“Ты действительно не способен к самоанализу?”

“Эм... не волнуйся. Несмотря на то, что я ее хозяин, я буду использовать ее только для боя. Я даже не могу приблизиться к ней...”

Цзу Ань показал ей, что произойдет, если он вдруг попытается, и Пэй Мяньмань рассмеялась так сильно, что все ее тело неудержимо затряслось. “В конце концов, у тебя действительно были нечистые намерения! Ты уже пытался!”

“Это было случайно...” - виновато сказал Цзу Ань. “Перестань уже смеяться! Я разозлюсь, если ты продолжишь”.

Пэй Мяньмань заметила его подавленное выражение лица и успокоилась. “Хорошо, хорошо, я больше не буду. У нее есть имя?”

“Даджи”.

“Даджи?”

Увидев потрясенное лицо Пэй Мяньмань, Цзу Ань выдавил улыбку и ответил: “Это та самая Даджи, о которой ты думаешь. После того, как ее мир был разрушен, она застряла в потоке пространства и времени, после чего я призвал ее.”

Цзу Ань многое рассказал Пэй Мяньмань о Даджи за долгие годы их пребывания на испытании, так что она многое знала об этой женщине и ее прошлом. “В конце концов, она до смешного красива...” - сказала она со вздохом. “Неудивительно, что все называли ее духом лисы, который появляется раз в тысячелетие”.

Ее лицо внезапно покраснело. Она ущипнула Цзу Аня и сказала: “Наконец-то я узнала, почему ты был так взволнован той ночью после того, как узнал, что я Даджи!”

У Цзу Аня не было слов, чтобы оправдаться.

Вместо этого он вспомнил о Даджи и быстро сменил тему. “Эй, не пора ли нам покинуть это подземелье?”

Пэй Мяньмань была шокирована. “Куда она делась?”

“Вероятно, в какой-то особенный пространственный карман...” - сказал Цзу Ань.

Он и сам не знал, как это объяснить, но парень знал, что может вызвать ее снова в любое время. Кроме того, как только Даджи получит определенный урон, ее насильно отправят обратно в пространственный карман, чтобы она медленно восстанавливалась. Конечно, этот процесс был чрезвычайно медленным, и ей все равно были бы нужны лекарства.

Пэй Мяньмань понимающе кивнула. Она достала статуэтку совы и использовала ее для связи с подземельем, сделав необходимые приготовления к выходу.

Цзу Ань погладил нефритовый значок на своем запястье. Он вспомнил, что сказала Цзянцзян перед исчезновением. Эта штука, казалось, обладала способностью общаться со сверхъестественным. В основном она использовалась во время ритуалов жертвоприношения, но, конечно, имела более практический эффект, который заключался в управлении существами с меньшим интеллектом, даже нежитью. Например, Цзянцзян использовала его ранее, приказывая всем этим существам напасть на них двоих.

Этот навык отличался от ‘Голоса дьявола’ Даджи. Умение Даджи приводило цели в замешательство, но не позволяло ей полностью контролировать существ. Их эффекты были разными.

Цзу Ань еще немного поразмыслил над этим вопросом. Этот нефритовый значок казался похожим на навык друидов в играх его предыдущего мира. С его помощью он мог заставлять множество существ подчиняться его командам.

Вместо того, чтобы использовать его в бою, он казался гораздо более полезным для разведывательных целей. Легко было представить, каким ужасающим он мог бы стать, если бы самые маленькие существа, окружающие его врагов, внезапно стали его глазами и ушами.

Подождите, а что, если эти маленькие существа случайно подсмотрят, как какие-нибудь девушки будут купаться...?

Кхм, кхм! Я благородный человек. Зачем мне вообще делать что-то подобное?!

Пока его мысли путались, Пэй Мяньмань взяла его за руку. “Все готово!”

Внезапно перед ними возник портал. Крепко держась за его руку, Пэй Мяньмань шагнула сквозь него.

Пространство расплылось, и весь мир перед их глазами взорвался ослепительным блеском. Они больше не находились в темных и зловещих глубинах подземного дворца. Вместо этого прохладный ветерок ласкал их лица, а воздух был наполнен щебетом птиц.

Они оба улыбнулись, когда увидели солнце, сияющее над ними, и ощутили знакомое чувство Ки в воздухе. "Наконец-то мы вернулись".

Пэй Мяньмань внезапно разволновалась. "А Зу, император все еще хочет, чтобы тебя арестовали. Почему бы тебе не воспользоваться этим шансом, чтобы скрыться? Все будут считать, что ты умер в подземелье. Как только император умрет, ты будешь в безопасности."

Цзу Ань покачал головой. "Несмотря на то, что все считают, что императору осталось жить не так уж много лет, он по-прежнему является самым могущественным культиватором в мире. В худшем случае он проживет еще лет десять или около того. Что, если в конечном итоге он проживет еще несколько десятилетий? Сколько еще я должен ждать?"

"Кроме того, все в мире уже знают о моей "Сутре Нирваны Феникса". На самом деле я бы предпочел, чтобы именно император преследовал меня. Если он умрет, тогда я буду в еще большей опасности. Это лучший шанс для меня отправиться в столицу и разобраться с этой ситуацией раз и навсегда".

Пэй Мяньмань поджала губы. "Твои слова звучат так благородно, но разве ты, в конце концов, не делаешь все это ради Чуань?"

Сразу после того, как слова слетели с ее губ, они оба покраснели от смущения. В пределах подземелья они жили как муж и жена. Однако это был реальный мир, и у них было слишком много других вещей, о которых нужно было беспокоиться.

Цзу Ань нежно взял ее руку в свою. "Мяньмань, я также делаю это и для тебя. Ты вошла в подземелье вместе со мной. Если я спрячусь, не означает ли это, что ты больше никогда не сможешь показываться на публике? В отличие от меня, тебе нужно заботиться не только о себе. У тебя все еще есть клан и остальные близкие."

Пэй Мяньмань подумала о своей матери, и ее глаза покраснели от слез. Она бросилась в его объятия. "А Зу, ты такой замечательный".

Когда они делились друг с другом своей привязанностью, совсем рядом раздался холодный смех. “Какая милая парочка возлюбленных! Однако вы двое разрушили мою величайшую возможность. Как вы компенсируете мне мою потерю?”

Цзу Ань и Пэй Мяньмань сильно испугались. Они никого не заметили, даже с их культивацией! Пара обернулась и сразу же почувствовали, как мурашки пробежали у них по спине.

Женщина в желтом насмехалась над ними. Кто еще это мог быть, как не комариная даоистка?

Комариная даоистка в одиночку победила стольких могущественных личностей. Прямо сейчас они могли положиться лишь друг на друга, а раны этой монахини уже полностью зажили. Давление, которое она излучала, было сильнее, чем все, что они чувствовали ранее. Они оба задрожали от страха.

Однако, как ни странно, в то время как Комариная даоистка всегда была окутана зловещей аурой, теперь она казалась посланницей богов, излучая торжественную, святую ауру.

“Почему ты здесь?” Сказал Цзу Ань низким голосом.

Монахиня фыркнула: “С тех пор, как вы двое покинули подземелье, меня, естественно, тоже заставили уйти. Хм, жаль, что я не столкнулась с вами. Я бы с легкостью убила вас обоих. Из-за вас я упустила такую возможность!”

Цзу Ань был шокирован ее словами. Казалось, что ее даже больше не волновала Сутра Нирваны Феникса. “Что за возможность?”

Комариная даоистка оскалила зубы, и аура святости мгновенно сменилась злобой. “Я была в самом разгаре поглощения ценнейшего священного сокровища Западной секты — двенадцатислойного Золотого лотоса. Я бы стала неостановимой, если бы поглотила его полностью! Кого волнует великий император Чжоу или Дьявольский Император? Никто из них не был бы мне ровней. Но вы двое вытащили меня из подземелья после того, как я поглотила всего три слоя!”

“Что?!” - Цзу Ань был ошеломлен.